

Глава 42. Техника золотой иглы.

Идущий за ней Цзян Ран:

- ...

Чёрт возьми, я её биологический сын или нет?

Когда Цзян Хуапин поняла, что маленькая девочка выглядит потрясающе, она не смогла удержаться и ущипнула её за бело-розовое личико:

- Эй, тётя была слишком взволнована, я тебя не напугала?

Ин Цзыцзин слегка покачала головой и вежливо поздоровалась.

Сю Юй убрала игрушечную булаву и удивлённо спросила:

- Сестра Хуапин, как ты здесь оказалась?

- Я только что вернулась. - Цзян Хуапин была очень рада: - Сяо Юй такая послушная.

Цзян Ран:

- ...

Я наконец-то знаю, почему мать всегда просит называть её «сестра». Оказалось, что она привыкла к этому.

Выражение лица Цзян Рана стало ещё более вонючим, и всё его тело излучало ауру «Лао-Цзы несчастен».

Лао-Цзы - гневно или шутливо о себе.

Директор отдела нравственного воспитания выглядел смущённым.

Чжун Маньхуа застыла на месте, её лицо покраснело, а губы задрожали. Она только чувствовала, будто кровь по всему её телу текла в обратном направлении, а в спине застрял шип.

Семья Цзян... Разве она здесь не для того, чтобы привлечь нас к ответственности? Тогда

почему она благодарит?

Цзян Хуапин повернула голову:

- Миссис Ин, верно? О чём вы хотели со мной поговорить?

Чжун Маньхуа, естественно, знала, кто такая Цзян Хуапин.

Мы с ней ровесники, и фактически она - старшая сестра Цзян Моюаня, которая в возрасте пяти лет переехала жить в столицу.

Чжун Маньхуа терпеть не могла, когда другие ставили её в неловкое положение или били по лицу. Но сейчас это сделала Цзян Хуапин, и она не имела права злиться.

- Ничего особенного. - Чжун Маньхуа глубоко вздохнула и неохотно улыбнулась: - Я только что услышала, что мой ребенок подрался в школе, поэтому и попросила вас прийти.

- Ух ты, тётушка, как быстро меняется ваше лицо. - Сю Юй была удивлена: - Разве вы только что не пытались заставить папу Ин пойти к семье Цзян, чтобы извиниться? Вы даже пытались её ударить? А сейчас «ничего особенного»?

Лицо Чжун Маньхуа покраснело, но взгляд был острым:

- Почему дети перебивают, когда говорят взрослые?!

Цзян Хуапин улыбнулась, но выражение её лица померкло:

- Миссис Ин, разве вы не знаете, что сегодня моего сына избili именно из-за того, что он не позволил маленькой девочке войти в класс? Изначально в этом был виноват мой сын, и он тоже затеял драку. Почему вы хотите, чтобы ваша дочь извинилась?

Это явно был вопрос, но он прозвучал как сарказм.

Выражение лица Чжун Маньхуа застыло, и её импульс сразу же ослаб:

- Цзыцзин, почему ты не сказала своей матери раньше?

Ин Цзыцзин подняла глаза с безразличным выражением:

- Не вижу смысла. - Поблагодарив Цзян Хуапин, она толкнула дверь и вышла.

- Папа Ин имела в виду, что нет смысла с тобой разговаривать. - Сю Юй холодно фыркнула: - Сестра Хуапин, пойдём.

Цзян Хуапин улыбнулась, махнула рукой и тихо сказал:

- Миссис Ин, хотя вы и не любите своего ребёнка, не стоит относиться к ней, как к врагу, вы так не думаете?

Лицо Чжун Маньхуа горело от стыда и смущения:

- Да, да...

Цзян Ран наконец понял. Он усмехнулся:

- Кто тут должен извиняться? Не лезь не в своё дело. Я - мужчина, и дело не в том, что я не могу позволить себе проиграть.

После того, как младшие так сильно её высмеяли, Чжун Маньхуа почувствовала себя ещё более смущённой. Она поспешно ушла со своей сумкой.

Цзян Ран был очень расстроен:

- Мама, ты так и не сказала, почему вернулась.

- Семья Мэн разработала новый препарат, и мама принесла тебе образец. - Цзян Хуапин похлопала его по плечу: - В столице Империи сейчас слишком хаотично, ты всё ещё должен оставаться в Шанхае.

О чём-то задумавшись, Цзян Ран рассеянно кивнул.

Похоже, что жизнь этой одноклассницы непростая. Тск, тогда из-за того, что она меня однажды победила, в будущем я буду относиться к ней лучше.

В шесть часов возле школы.

Не Чао дремал на заднем сиденье. Он не просыпался до тех пор, пока дверь машины не открылась, и он не увидел девушку, сидящую на переднем сиденье:

- Моя сестра здесь.

Ин Цзыцзин повернула голову и подняла брови:

- Ты в порядке?

- Босс, ты удивительная! - Упомянув об этом, Не Чао взволнованно сказал: - Ты действительно хороша в гадании? Можешь помочь мне увидеть, когда я смогу найти настоящую любовь?

- Не Чао. - С водительского сиденья донёлся ленивый голос, в котором был намёк на предупреждение.

- Ци Шао, я просто спрашиваю. - Не Чао почесал затылок: - Разве тебе не любопытно?

- О, нет. - Ин Цзыцзин прислонила голову к окну и моргнула: - Я просто шучу, пугаю тебя.

Не Чао:

- ...

Верно, вероятно, это просто совпадение. Но почему моя сестра не такая мягкая, как раньше?

Прежде чем завести машину, Фу Юньшэнь дал Ин Цзыцзин пакет шоколадных бобов.

Полчаса спустя машина остановилась перед больницей Шаорен.

- Не жди меня. - Ин Цзыцзин вышла из машины и надела свой рюкзак: - Если ты занят, я вернусь сама.

- Хорошо. - Фу Юньшэнь почти ничего не сказал, он поднял руку и погладил её по голове. - Обрати внимание на безопасность и позвони брату, если тебе нужно что-то сделать.

Ин Цзыцзин не возражала. Она поправила волосы, кивнула, повернулась и пошла к воротам больницы.

Больница Шаорен, которую ей подарила Му Хэцин - это больница Традиционной китайской медицины с 20-летней историей и репутацией, которая ничуть не уступает Первой больнице. Но из-за активного развития западной медицины в последние годы всё меньше и меньше людей обращаются к традиционной китайской медицине.

Ин Цзыцзин взглянула на отделения больницы и немного подумала. После того, как она что-то подсчитала, девушка направилась прямо в кабинет заведующего терапевтическим отделением и постучала в дверь.

- Войдите.

В голосе слышалось величие того, кто в течение длительного времени занимал высокий пост.

Дверь открылась, заведующий терапевтическим отделением поднял голову и нахмурился. Он получил уведомление и знал, что в это время прибудет новый специалист.

Мне никогда не нравились люди, которые входят через заднюю дверь. Вот уж не ожидал, что этим человеком окажется всего лишь маленькая девочка. Она, наверное, даже не сможет различить два лекарственных вещества, Борщевик и Дудник китайский, но у неё хватает наглости претендовать на звание специалиста.

Заведующий терапевтическим отделением усмехнулся и даже не потрудился изобразить вежливое выражение лица. Он достал папку и бросил её на стол:

- Возьми, это твоё.

Ин Цзыцзин открыла её и небрежно пролистала. Она быстро всё прочитала и бросила обратно.

Увидев это, заведующий терапевтическим отделением почувствовал ещё большее отвращение. Он уже собирался сказать: «Если больше ничего нет, то поторопись и уходи», когда закрытая дверь внезапно распахнулась.

Прибежала запыхавшаяся медсестра и с тревогой сказала:

- Заведующий, пациент на 17-й койке в глубоком шоке!

Лицо заведующего терапевтическим отделением резко изменилось:

- Я сейчас буду там. - Ему было всё равно, что сказал Му Чэн, поэтому он оставил девушку и поспешно ушёл.

Глаза Ин Цзыцзин слегка дрогнули, и она неторопливо вышла.

В палате.

Акупунктурные точки пациента были утыканы иглами, но его дыхание всё ещё не улучшалось.

Несколько врачей были беспомощны:

- Директор, что мне делать?

- Сначала сообщите семье. - Заведующий терапевтическим отделением постепенно успокоился: - Это чудо, что он до сих пор жив, ожидалось, что мы не сможем его спасти.

Однако, словно для того, чтобы ударить его по лицу, в палате прозвучали три слова.

- Его можно спасти.

Врачи оглянулись.

Заведующий терапевтическим отделением уже был очень встревожен, поэтому, когда он увидел, что кто-то создаёт проблемы, его охватил гнев:

- Спасти его? Хорошо, как ты хочешь его спасти?

Ин Цзыцзин лишь мельком взглянула на него:

- Техника золотой иглы.

- Золотая игла... - Заведующий терапевтическим отделением сердито улыбнулся. - Ты знаешь, что такое техника золотой иглы?

Это техника акупунктуры, описанная в древних книгах. Ей более двухсот лет, и она стала легендой. Откуда ей знать о ней?

<http://tl.rulate.ru/book/56599/2334188>